

Сы Сянь обняла маленькую головку Цзы Цзюньнин и прижала ее к своему плечу.

— Ты можешь подарить мне открытку, и я буду очень рада.

— Правда можно подарить открытку?

Сы Сянь мягко улыбнулась.

— Можно.

— Эх, — Цзы Цзюньнин вздохнула. — Я обычно хорошо готовлю подарки для других, но твой подарок я никак не могу придумать.

— Смотри, я подарила тебе кольцо, — сказала Сы Сянь. — Ты тоже выбери что-нибудь личное для меня, как символ нашей дружбы. Как насчет этого?

— Обменяться символами?

— Да.

— Тогда подожди немного, — Цзы Цзюньнин, казалось, что-то вспомнила. Она подбежала к своему шкафу и достала нефритовый браслет, завернутый в белую ткань. Этот браслет был частью приданого ее бабушки.

Сы Сянь слегка вздрогнула, увидев браслет. В прошлой жизни Цзы Цзюньнин уже давала его ей, но перед второй свадьбой Сы Сянь попросила вернуть его. Позже она увидела его рядом с телом Цзы Цзюньнин, завернутым в маленький полиэтиленовый пакет, разбитым на куски, осталась лишь маленькая часть.

— У меня не так много важных вещей, и это одна из них. Я хочу подарить ее тебе.

— Это слишком дорого, — Сы Сянь посмотрела на браслет.

— Тебе не нравится? — Цзы Цзюньнин с досадой нахмурилась. Действительно, нефритовый браслет не подходил для их возраста.

— Как можно, — Сы Сянь сделала паузу. — Этот браслет — важная вещь для тебя. Благородный человек не отнимает то, что дорого другому.

— Но... ты тоже очень важный для меня друг, — сказала Цзы Цзюньнин. — Важные вещи дарят важным друзьям.

— Если ты будешь каждый год дарить что-то, то в итоге подаришь и себя, — Сы Сянь ущипнула щеку Цзы Цзюньнин. Сейчас Цзы Цзюньнин уже начала избавляться от подростковой незрелости.

— В следующем году я придумаю, что подарить.

— Что?

— В этом году я еще не придумала. Подарок на следующий год — это забота будущей Цзы Цзюньнин.

— Малышка, — Сы Сянь взяла браслет из рук Цзы Цзюньнин. — Тогда я забираю его, чтобы ты

больше не мучилась.

Видя, как Сяо Нин с облегчением выдохнула, Сы Сянь снова не удержалась и обняла ее за шею.

— Так сложно придумать?

— Эх, не то чтобы, — сказала Цзы Цзюньнин. — Когда я вижу что-то хорошее, я сразу хочу купить это для тебя. Если ручка пишет хорошо — хочется купить тебе одну. Если блокнот красивый — хочется купить тебе один. Даже милые игрушки кажутся мне такими же милыми, как ты, и я хочу купить их тебе...

— Да?

— Но такие подарки слишком простые, я боюсь, что ты подумаешь, будто я недостаточно серьезно к тебе отношусь.

Ее Сяо Нин была такой искренне милой.

— Я знаю, что ты ценишь меня.

— Лучше не будем об этом. Тань Цинь говорит, что мы слишком сентиментальны.

— В чем тут сентиментальность? Мы и так очень близки.

— Чем ближе отношения, тем больше трений. Количество перерастает в качество, и я боюсь, что в будущем ссоры станут серьезнее, — Цзы Цзюньнин задумалась. — Если ты будешь меня ругать, я точно не смогу ответить и пойду домой плакать.

Сы Сянь легонько постучала по голове Цзы Цзюньнин.

— Обычно молчишь, а оказывается, думаешь о всякой ерунде.

— Да, я тоже считаю себя странной, — Цзы Цзюньнин потрогала голову. — Я даже читала книги, и там говорится, что это из-за переходного возраста.

— А в книге написано, что с этим делать?

— Там сказано, что нужно больше заниматься спортом и налаживать душевное равновесие, — сказала Цзы Цзюньнин. — Еще написано, что у всех есть такой этап. Сы Сянь, ты тоже о странном думаешь?

Сы Сянь посмотрела на губы Цзы Цзюньнин. Конечно, тоже... «думает». Когда Цзы Цзюньнин уезжала в Пекин, Сы Сянь ей снились «сны». Ей снилось, что она и Сяо Нин на учительском месте... Ее язык проникает в рот Сяо Нин, Сяо Нин нервничает... Влюбленные хотят делать то, что делают влюбленные.

— Сы Сянь?

— Кхм. Конечно.

— Ты сейчас как раз о таком и думала, да?

— Нет...

— Ты покраснела. О чем ты думаешь?

«Я думаю о том, как тебя поцеловать».

— Я думаю, что бы тебе подарить.

— Ты тоже мучаешься с подарком, да? — сказала Цзы Цзюньнин. — Сейчас главное — подготовка ко второму туру. Если ты не подаришь ничего, я не буду строить догадки.

Сы Сянь подготовила несколько альбомов, включая новый альбом Лесли Чана «Обожание», выпущенный в этом году. Цзы Цзюньнин, посмотрев «Прощай, моя наложница», даже попросила у Сы Сянь несколько наклеек с Лесли Чаном.

В день рождения Сы Сянь дома накрыли два стола: один для родственников, другой для друзей. Цзы Цзюньнин тоже помогала ей встречать гостей. Родственники, видя, как старшая дочь семьи Сы преуспевает, не могли не поболтать. В доме царил праздничная атмосфера, и Сы Сянь уже давно не отмечала день рождения так весело. Друзья уговаривали выпить, и Сы Сянь выпила два бокала. Цзы Цзюньнин тоже выпила два бокала. Сы Сянь хорошо переносила алкоголь, а вот Цзы Цзюньнин — нет. Она была немного пьяна, щеки покраснелись. Когда родственники и друзья ушли, Сы Сянь подняла шатающуюся Цзы Цзюньнин на руки.

— Сы Сянь...

— Я здесь.

— Выпьем...

— Да, выпьем.

— Я не хочу спать... Хочу ванну... — Сы Сянь только что положила Цзы Цзюньнин на кровать, как та обняла ее за шею и не хотела отпускать.

— Ты и стоять-то не можешь, боюсь, что ты упадешь.

— Помоги... мне помыться...

— Да?

— От меня так пахнет... Эх... Ладно, не буду мыться, — Цзы Цзюньнин снова послушно нырнула под одеяло, утешая себя. — Лучше посплю, а утром можно будет помыться.

— Хорошо, — Сы Сянь поцеловала Цзы Цзюньнин в лоб. — Спокойной ночи.

— Ммм...

Сы Сянь приняла душ и села за письменный стол, чтобы почитать. Когда она закончила решать задачи, было уже за одиннадцать вечера. Просидев долго, она почувствовала легкий холод и переделалась в пижаму. Как только ее голова коснулась подушки, Цзы Цзюньнин прижалась к ней.

— Тебе холодно...

— Немного.

— Обними меня... — Цзы Цзюньнин пробормотала, положив руку на тыльную сторону ладони Сы Сянь. — Обними меня, и тебе станет тепло...

Тело Цзы Цзюньнин было теплым, и Сы Сянь нежно обняла ее.

— Да, теперь не холодно.

— С днем рождения...

— Да, спи.

— Как хорошо, что я тебя знаю...

«Мне тоже. Как хорошо, что я встретила тебя снова».

Когда Цзы Цзюньнин проснулась, был уже следующий день, после обеда. Она поняла, что действительно напилась. Голова слегка кружилась, наверное, из-за долгого сна. Цзы Цзюньнин встала с кровати и открыла шторы. Сегодня было солнечно. Она протянула руку, и солнечные лучи проникали сквозь ее пальцы. Как приятно, тепло и уютно. Сы Сянь внизу разговаривала с Ци У и другими. Цзы Цзюньнин также посмотрела на Ли Вэя и Фан Шаофу. С тех пор, как она узнала об их отношениях, она чувствовала, что общение с ними стало реже, хотя, возможно, это было только субъективное ощущение.

— Вы заходите, я с Сы Сянь поговорю немного, — Ци У посмотрел на Ли Вэя и Фан Шаофу рядом с собой.

— Да, заходите. Что хотите поесть или попить — берите любое.

— Хорошо, тогда мы пойдем.

Ци У и Сы Сянь обсудили дела, связанные с бизнес-караоке, и Ци У попросил совета по стратегии. Разговор зашел и о делах в Гонконге. Гонконг скоро вернется, и уже сейчас гонконгские бизнесмены открывают фабрики в Гуанчжоу. Благодаря знакомству с Сы Сянь, Ци У также познакомился с несколькими гонконгскими бизнесменами. Учение не имеет границ, и взгляд Ци У становился все более дальновидным. Обсудив бизнес, они перешли к личным темам.

— Я вижу, что многие крупные бизнесмены «инвестируют» в кинозвезд.

— Эти звезды выглядят ярко и привлекательно.

— Да, на экране они одни, а в жизни — совсем другие.

— Тебе кто-то предлагал «оливковую ветвь»?

— Да, причем не только женщины, но и мужчины, — сказал Ци У. — Некоторые бизнесмены предпочитают это, но мне это не нравится.

— А у тебя сейчас есть кто-то, кто тебе нравится?

Ци У посмотрел на второй этаж.

— Сяо Нин наверху?

— Да.

— В этом ярком мире мне больше нравится такая, как Сяо Нин, — сказал Ци У. — Я человек старомодный, не смейся надо мной.

Ци У достал из кармана коробочку.

— У Сяо Нин завтра тоже день рождения. Как думаешь, это подойдет?

Сы Сянь взяла коробку. Внутри были часы Longines, очень изящные и дорогие.

— Они очень дорогие, да?

<http://bllate.org/book/16743/1561684>